

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 июля 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент
— Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб

— Тенишев В.Ш.
— Панова В.С.
— Тимофеева Т.В.
— Новолодский Ю.М.
— Семеняко М.Е.

Члены Совета АП СПб:

— Голубок С.А.
— Грузд Б.Б.
— Жирнова Н.Н.
— Краузе С.В.
— Качкин Д.В.
— Меркулова Ю.С.
— Савич А.С.
— Филиппов Н.А.
— Туманова И.В.

Секретарь Совета АП СПб:

— Царева Ю.В.

Извлечение

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный № 000)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 марта 2017 года президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (регистрационный № 000), осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-

Петербургской городской коллегии адвокатов № 000, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Г. Н.В., поступившее в АП СПб 06.03.2017.

Из обращения следует, что в производстве Санкт-Петербургского городского суда находится уголовное дело в отношении Б. С.А. и других (всего 19 подсудимых), обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.105, ч.3 ст.111, ч.2 ст.282 УК РФ. Дело рассматривается с участием присяжных заседателей. Защиту подсудимого Б. С.А. осуществляет адвокат Г. М.В. (Адвокатский кабинет 111 по назначению суда в порядке ст.51 УПК РФ).

Накануне судебного заседания, которое должно было состояться 20.12.2016, адвокат Г. М.В. известил суд о наличии у него больничного листа. Поскольку 20.12.2016 должен был рассматриваться вопрос о продлении срока содержания подсудимых под стражей, для защиты подсудимого Б. С.А. в порядке ст.51 УПК РФ была вызвана адвокат С.

20.12.2016 в судебное заседание явился адвокат Г. М.В., пояснивший суду, что в настоящем деле у него нет больничного листа. Адвокат С. отказалась участвовать в процессе, сославшись на то, что она не ознакомлена с материалами дела, а также ввиду того, что явился адвокат Г. Поскольку вопрос о продлении срока содержания под стражей, не терпел отлагательства, судом было принято решение о предоставлении адвокату С. времени для общения с подзащитным, согласования с ним позиции и ознакомления с материалами дела, касающимися меры пресечения.

После перерыва адвокат С. заявила, что в деле участвует адвокат по соглашению Г. что не соответствовало действительности, поскольку соглашения между адвокатом Г. и подсудимым Б. отсутствовало, и самовольно покинула зал суда, вопреки распоряжениям председательствующего.

Полагая, что адвокат С. халатно относится к исполнению своего профессионального долга и нарушает требования ч.7 ст.49, ч.2 ст.52, ч.1 ст.258 УПК РФ, судья просит оказать на адвоката дисциплинарное воздействие.

К обращению приложены: копия больничного листа адвоката Г. М.В. и выписка из протокола судебного заседания от 20.12.2016 на 8 листах.

Из объяснений адвоката следует, что 19.12.2016 она получила заявку на 20.12.2016 на 11:00 в Санкт-Петербургский городской суд на защиту интересов Б. С.А. Явившись утром 20.12.2016 в суд, она ни в канцелярии, ни у судьи не смогла получить уголовного дела для ознакомления (90 томов, 19 подсудимых). В коридоре суда увидела адвоката Г. М.В., который сообщил, что он защищает Б. и намерен участвовать в заседании.

В начале судебного заседания подсудимый отказался от ее услуг, заявив, что он желает, чтобы его защищал адвокат Г. который присутствует в зале судебного заседания. Адвокат Г. заявил суду, что больничного листа у него нет и он готов защищать Б. Адвокат С. заявила, что она не готова защищать Б. так как не знакомилась с материалами дела и не имела возможности ознакомиться с позицией Б.

Суд объявил перерыв на 15 минут, во время которого адвокат еще раз услышала, что Б. отказывается от ее услуг и какого-либо согласования позиций. Поскольку после перерыва, во время которого, естественно, она не имела возможности ознакомиться с делом, а Б. снова отказался от ее услуг и настаивал на предоставлении ему присутствующего в зале адвоката Г. она во исполнение воли подсудимого и во избежание нарушения требований ст.7

Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» покинула зал судебного заседания.

Адвокат полагает, что, позволив суду навязать ее услуги подсудимому против его воли, она

нарушила бы его право на защиту. А, учитывая заявление Б. что у него заключено соглашение с адвокатом Г. (л.6 выписки из протокола судебного заседания от 20.12.2016), она нарушила бы и Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013, запрещающее адвокатам принимать поручение на защиту по назначению, если в деле имеется адвокат по соглашению.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

В производстве Санкт-Петербургского городского суда находится уголовное дело в отношении Б. С.А. и других (всего 19 подсудимых), обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.105, ч.3 ст.111, ч.2 ст.282 УК РФ. Дело рассматривается с участием присяжных заседателей. Защиту подсудимого Б. С.А. осуществляет адвокат Г. М.В.

Накануне судебного заседания, которое должно было состояться 20.12.2016, адвокат Г. М.В. известил суд о наличии у него больничного листа. Поскольку в заседании должен был рассматриваться вопрос о продлении срока содержания подсудимых под стражей, для защиты подсудимого Б. С.А. в порядке ст.51 УПК РФ была вызвана адвокат С.

20.12.2016 в судебное заседание явился адвокат Г. М.В., пояснивший суду, что в настоящем деле у него нет больничного листа. Адвокат С. после общения с подсудимым Б. С.А. отказалась участвовать в процессе и покинула зал суда, сославшись на то, что она не ознакомлена с материалами многотомного дела, а также ввиду того, что явился адвокат Г. с которым у Б. С.А. заключено соглашение на защиту.

Подсудимый Б. С.А. заявил, что категорически отказывается от адвоката С. поскольку в судебное заседание явился адвокат Г. М.В., с которым у него заключено соглашение на защиту (л.6 выписки из протокола судебного заседания от 20.12.2016).

Оценивая данную ситуацию, Комиссия полагает, что заявления адвоката Г. М.В. и подсудимого Б. С.А. о наличии между ними Соглашения на защиту в данном уголовном деле, не поставленные судом под сомнение в судебном заседании, были достаточным основанием для адвоката С. чтобы воспринимать это обстоятельство как неоспоримое. В соответствии с позицией, занятой Советом ФПА РФ в его решении № 1 от 27.09.2013: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению». Поэтому Комиссия считает, что адвокат С. действовала в соответствии с требованиями п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Кроме того, Комиссия исходит и из Определения Конституционного Суда РФ № 488-0-0 от 21.10.2008, в котором указывается, что «...ч.2 ст.52 УПК РФ, находящаяся в нормативном единстве с ч.1 той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и предусматривающая, что отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего ходатайства в каждом конкретном случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Таким образом, данная норма направлена не на ограничение, а на защиту прав обвиняемого, а потому не предполагает возможность навязывать обвиняемому конкретного защитника, от которого тот отказывается».

На основании изложенного и руководствуясь подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении

адвоката С. в связи с отсутствием в ее действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и кодекса корпоративной этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 21.06.2017 по мобильному телефону не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. (регистрационный № 000) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.
Ставится вопрос на голосование:

«За» - 15
«Против» - нет
«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С.
(регистрационный № 000) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева